

СОЦИОЛОГИЯ ЗНАНИЙ КАК ДЕТЕРМИНАНТА НОВОЙ ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В данной статье предпринята попытка провести анализ генезиса и развития общества, основанного на знаниях, в фокусе которого находятся вопросы генерации, тиражирования, потребления знаний в социальной деятельности людей. Вновь открываемые закономерности значительно трансформируют науку управления, которая переключается с производственного процесса на процессы, имеющие непосредственное отношение к управлению знаниями. Умение «применять знания к знаниям», как подчеркивал П. Друкер, является сегодня, по нашему убеждению, наиболее значимым фактором повышения производительности труда, при этом основу основных возможностей организации составляют люди, вооруженные знаниями и поддерживаемые соответствующей инфраструктурой. Подобная трансформация стимулирует потребность обращения к теоретическим основам исследования природы и сущности знания как социального феномена. Проблема человеческого сознания и знания личности со времен Просвещения остается по существу основной как для науки, так и для социологии знания, в частности. Мы рассматриваем эту проблему в ключе управления как социального явления, основанного на знаниях. Мы предполагаем, что эффективность управления знаниями организации зависит от наличия такого ресурса, как социальный капитал, который мы понимаем как институты, отношения, нормы, определяющие качество социального взаимодействия в коллективе.

Ключевые слова: знания, социология управления, социология знания, экономика знания, социальная обусловленность знания, иерархизация знания, экзистенциальная обусловленность знания, социальный характер знания, новые парадигмы управления.

E. Fokilova

SOCIOLOGY OF KNOWLEDGE AS A DETERMINANT OF A NEW PARADIGM OF MANAGEMENT IN MODERN SOCIETY

An attempt is made to analyze the genesis and the development of knowledge society focusing on the issues of generating, disseminating and consuming knowledge in the social activities of people. The newly discovered rules significantly transform the science of management which switches from production process to the processes directly related to the management of knowledge. The ability “to apply knowledge to knowledge”, as P. Drucker emphasised, is the most relevant factor of raising labour efficiency, the basis of the main potential of an organisation being the people with knowledge supported by the appropriate infrastructure. This transformation stimulates the need in investigating the theoretical foundations of the nature and essence of knowledge as a social phenomenon. Since the period of Enlightenment, the issue of human consciousness and knowledge has been a foundation both for science and for the sociology of knowledge in particular. This issue is regarded in the paper in terms of management as a social phenomenon based on knowledge. It is assumed that the efficiency of knowledge management of an organisation depends on such a resource as social capital which is described as institutes, attitudes, norms determining the quality of social interactions within a collective.

Keywords: knowledge, sociology of management, sociology of knowledge, economy of knowledge, social conditionality of knowledge, hierachization of knowledge, existential conditionality of knowledge, social character of knowledge, new paradigms of management.

1. Знания как социальный феномен и институт

В современном научном понимании знание — это проверенный практикой результат познания, постижения действительности, адекватное отражение окружающей реальности в сознании и мышлении человека. Знания не только возникают в рамках деятельности исследовательских организаций, но и представляют собой подходы и идеи, основанные на субъективном опыте и полученные в результате практики людей, например сотрудников той или иной организации. Знания есть разновидность блага, а в сегодняшнем обществе они становятся основным социальным благом.

Как и другие блага, знания подлежат воспроизводству и могут выступать в различных своих сущностных аспектах, например:

- а) предметом купли-продажи;
- б) в качестве средства трансакций;
- в) как производственный ресурс;
- г) средством тезаврации или консолидации общества.

Сегодня во многих научных исследованиях можно встретить специальные термины, обретшие статус категорий науки — «общество знаний», «экономика знаний». Женевский саммит, являвшийся первой фазой Всемирного саммита по информационному обществу (Женева, 2003 г.), обозначил ключевыми в построении общества знаний такие принципы, как свобода слова, равный доступ к образованию, всеобщий доступ к информации, сохранение и развитие культурного многообразия.

Таким образом, получившая сегодня распространение и практическое применение концепция общества знаний предполагает, что знания не ограничиваются во времени и пространстве рамками обра-

зовательных учреждений, наиболее значимым как для организаций, так и для их сотрудников является умение и стремление учиться.

2. Основные факторы формирования общества, основанного на знаниях

С позиций социологии, и прежде всего социологии управления, необходимо рассмотреть основные факторы, обусловившие зарождение и развитие общества, основанного на знаниях. Ибо, по нашему убеждению, новое осознание знания современным социумом ведет к по существу инновационным изменениям в структуре и самой сути социального управления на всех его уровнях, от управления социальными институтами до управления персоналом организаций самого разного вида и управления человеческими ресурсами в целом.

1. Согласно классификации социолога и экономиста Д. Бэла, с которой мы не можем не согласиться, все общественное производство целесообразно разделить на три сектора — первичный, вторичный и третичный [1, с. 79]. К первичному относятся отрасли, которые имеют прямое отношение к природным ресурсам (добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство), к вторичному — те, которые занимаются обработкой этих ресурсов (пищевая промышленность, нефтехимия, деревообработка и др.), и, наконец, третичный сектор формируют искусство, наука, образование, медицинское обслуживание и пр. Очевидно, что если в доиндустриальном обществе большая часть занятости и деятельности была сконцентрирована в первичном секторе, то в процессе индустриализации основная часть занятых работает во вторичном секторе. В постиндустриальном обществе, тенденция развития которого сегодня очевидна, большинство задейст-

вовано в третичном секторе — нематериальном производстве. Так, за последние 10 лет значительно выросло количество рабочих мест в банковском, страховом, гостиничном деле, т. е. в сфере услуг. Эти тенденции являются определяющими для развития экономики, основанной на способности организаций не столько создавать высокотехнологичную продукцию, сколько активно ее использовать.

2. «Общество знаний» основывается не только на новой структуре производства, но и на принципиально новом качестве профессиональной занятости населения. Основная часть активности предприятий направлена сегодня не на производство товаров и услуг, а на обеспечивающие процессы, связанные с переработкой знаний: маркетинговой информации, финансовых данных, управленческой отчетности. В экономике, базирующейся на знаниях, под понятием «знания» подразумевается не только информация, которой владеют люди, но и часть продукта или услуги.

3. Знания играют сегодня значительную роль в создании и сохранении центральных компетенций организации, ее способности осуществлять инновации, создавать внутрикорпоративные сети, генерировать и приобретать новые идеи, выявлять тенденции и использовать их в практической деятельности, формировать лояльность персонала.

4. Очевидно, что знания, в отличие от материальных ценностей, не имеют значимости без способного ими распоряжаться обладателя — человека. В этой связи в обществе происходит, с одной стороны, нивелирование социальных различий, а с другой — формируется новое социальное расслоение, базирующееся не на классовых, а на интеллектуальных различиях.

5. Управление знаниями является процессом, в рамках которого организация генерирует знания, накапливает и использует в интересах формирования устойчивых конкурентных преимуществ. Управление

знаниями является комбинацией отдельных элементов управления персоналом, коммуникационного менеджмента, управления инновациями. Основой эффективного управления знаниями является создание связей между людьми, обладающими соответствующими компетенциями, навыками и опытом.

Таким образом, знания становятся не только значимым фактором производства, но и одним из ключевых ресурсов организации, а интеллектуальные способности человека, стремление к обновлению знаний и повышению уровня образованности — основой успешности индивидуума в современном обществе.

3. Социальный капитал как важнейший актив организации

Во многом эффективность организации определяет ее социальный капитал. Он является теми отношениями и коммуникативными связями между людьми, которые в итоге формируют социальные взаимодействия в обществе в целом и в организации, в частности. От качества социального капитала напрямую зависит возможность менеджмента компании внедрять новые организационные формы, обеспечивать тиражирование и эффективное использование знаний. Большой интерес представляет анализ структуры и качества социального капитала, проведенный П. Бурдые, который определил социальный капитал как «агрегацию действительных и потенциальных ресурсов». Эти ресурсы, по словам Бурдые, «связаны с включением в прочные сетевые или более-менее институционализированные отношения взаимных обязательств и признаний» [5, с. 18]. Взгляд социолога на данную проблему сосредоточен на той пользе, которую индивиды накапливают, участвуя в группах для создания некоторого ресурса. П. Бурдые подчеркивает, что выгода, которая аккумулируется благодаря членству в группе, является базисом возможных солидарностей [5, с. 18]. Таким

образом, социальные отношения сами по себе могут открывать доступ сотрудников к ресурсам организации или существующей внутри нее группы. При этом качество социального капитала организации будет аналогично качеству этих ресурсов. Таким образом, социальный капитал как продукт организационного взаимодействия, характеризующийся общественной, а не индивидуальной природой, является важнейшим атрибутом успешного функционирования системы обмена знаниями. Так, американский социолог Р. Патнэм подчеркивает, что «экономический капитал находится на банковских счетах, человеческий капитал — в головах людей, социальный — в структуре человеческих отношений» [8, с. 26]. Социальный капитал как общественное благо не может являться частной собственностью организации, но может ею успешно использоваться как серьезное конкурентное преимущество. Рассматривая формы социального капитала, нам представляется уместным делать это на микроуровне. Структурным капиталом в данном случае будут являться внутрифирменные сети, когнитивным — доверие между сотрудниками, доверие сотрудников к организации и корпоративные ценности. Социолог Д. Коулман определяет социальный капитал как внешние и внутренние связи организации [6, с. 29]. Он подчеркивает, что внутриорганизационные связи могут как способствовать, так и препятствовать доступу к информации и знаниям, которые необходимы индивиду или сообществу. Горизонтальные связи, по Коулману, могут обеспечивать идентичность и общность цели сообщества. Но в то же время внутригрупповые связи часто становятся основанием для преследования узких интересов, начинают препятствовать доступу к информации и прочим ресурсам, которые необходимы сообществу.

Социальный капитал также характеризуется определенными функциями и существует наряду с физическим капиталом в

форме запаса, индуцирующего поток ценностей, влияющих на экономику. Социальный капитал содействует обмену информацией, коллективным действиям, коллективному мнению. Как и физический, социальный капитал требует определенных инвестиций, поддерживающих необходимые социальные связи в сообществе. Следует обратить внимание на особое отличие социального капитала, заключающееся в том, что он не амортизируется и не создается на индивидуальной основе. Многие исследователи утверждают, что социальный капитал является исключительно социальным явлением, способным возникать и существовать только в рамках социума. Во многом локальные сети, объединяющие людей в организациях, делают информацию более доступной, позволяют быстро принимать коллективные решения, стимулируют совместные действия. С точки зрения социолога и социального философа Ф. Фукуямы, социальный капитал требует адаптации к определенным моральным нормам сообщества, он не может стать результатом действия отдельного человека, вырастая из приоритета общественных добродетелей над индивидуальными [10, с. 44].

Таким образом, состояние социального капитала организации во многом определяет уровень ее развития, способность адаптироваться к меняющимся рыночным условиям, внедрять новые организационные формы и технологии управления знаниями.

4. Инновационный институт знания как детерминанта новой парадигмы социального управления

Происходящие таким образом современные трансформации института знания стимулируют потребность обращения к теоретическим и в не малой степени социологическим основам его изучения. Проблема знания со времен Просвещения остается в качестве основной для социологии и науки в целом. В начале XX в.

К. Мангейм фактически почти единолично создал современную область, известную теперь как социология знания. Сегодня ее составляют и образуют социальные теории П. Бергера, Т. Лукмана и др., принадлежащие к концепциям феноменологической социологии. В этом ключе общество рассматривается как каркас производства знания, структурирующий вокруг себя множество социально обусловленных идей, постоянно воссоздаваемых в духовном взаимодействии индивидов. Согласно данной социологической модели, происходящие сегодня изменения связаны с переходом к «обществу знания», прежде всего с информационными технологиями, актуализировавшими исследование социологического содержания категории «знание» с позиций современных подходов.

Исследование К. Мангеймом систем знания испытало на себе сильное влияние работ К. Маркса, М. Вебера, Г. Зиммеля и неомарксиста Г. Лукача. Марксистская идея о социально-экономической обусловленности сознания была использована многими теоретиками социологии знания в обновленном виде, к примеру, постмодернистами в духе «лингвистического поворота». В частности, — это идея о существовании у интеллигенции так называемой ментальной решетки, которая ограничивала и искажала ее видение. Для Мангейма, так же как и для марксизма, важна глубокая связь между познанием и бытием, классовым расслоением и дифференциацией понятий [7, с. 242].

К. Мангейм в свое время задался вопросом о рациональности знания, его социальной обусловленности. Под «знанием» Мангейм понимал не просто форму результатов процесса познания, а его экзистенциальную обусловленность [7, с. 219]. В социологии знания интерес для него представляла именно структура мышления во всей ее целостности, т. к. она «обнаруживается в определенных направлениях мышления и в различных «коллек-

тивных субъектах» [7, с. 220]. Для Мангейма знание определяется его существованием в обществе. Он, например, пытался установить связь между идейными воззрениями группы и ее положением в социальной структуре. Маркс делал это, соотнося идеи с социальными классами, Мангейм же расширил это представление, сопоставляя идеи с разнообразными позициями в обществе (например, разницей поколений). «Принадлежность к определенному поколению предопределяет принцип выбора, формирования и поляризации теорий и воззрений» [7, с. 223]. Таким образом, представляется, что социальная траектория производства знания позволяет выявлять интересы определенной социальной группы, что выводит на проблему исследования и классификации моделей мышления. Знание, действительно, всегда транслируется «сверху вниз», цели его трансляции лежат далеко за пределами науки, они гораздо богаче.

Анализируя различные уровни и структуры знания, Мангейм проводил различие между двумя системами идей — идеологией и утопией. Идеология стремится скрыть и сохранить настоящее с точки зрения прошлого. Утопия, напротив, стремится переступить через настоящее, фокусируясь на будущем. Утопии не являются созданием совершенно свободной фантазии или результатом вдохновения, а возникают из «конкретных возможностей познания данной эпохи» [7, с. 242]. Конфликт между идеологиями и утопиями выступает вездущей реальностью в обществе. Таким образом, социологическое содержание категории «знание» тесно связано с учением об идеологии.

Впоследствии и П. Бергер считал, что для выработки знания необходимо преодоление антиномий, напряжений и конфликтов. Он считал, что общество находится не только *вне*, но и *внутри* нас как часть нашего внутреннего бытия, и тем самым «вырабатываемое знание приобретает на

выходе социальный и коллективный характер» [2, с. 8].

Изучение структурного уровня мышления вывело исследователей на проблему тотальной идеологии. В позитивистской социологии вообще анализируется не индивид как производитель знания, а его социальная роль в этом процессе. Мангейм делал выводы о социальной обусловленности теорий и типов мышления, «которая стала очевидной в кризисной ситуации современности» [7, с. 219]. Причиной односторонности и ложности знания Мангейм называет не намерение скрыть подлинную ситуацию, а различие в структуре сознания «различных по своему положению в социально-исторической сфере субъектов» [7, с. 220]. Речь шла в первую очередь о политических партиях.

Мангейм первым поднимает важнейший вопрос о соотношении между знанием и человеческими интересами как пример более широкого диалектического соотношения объективных и субъективных факторов, так и не решенный в науке до настоящего времени. Постструктуралистские теории много позже, уже в конце XX в., продолжают изучение социологического содержания категории «знание», однако уже с других позиций и, задавая себе другие вопросы: как люди управляют собой и другими посредством создания знаний? Как знание порождает власть? Какова иерархизация знания? [9, с. 116]. Процессы производства и распространения научного знания все чаще стали рассматриваться в терминах конвенций.

П. Бергер и Т. Лукман продолжили анализ социологического содержания категории «знание», его роли в диалектике индивида и общества, личной идентичности и социальной структуры [3, с. 149]. Социологи при этом поставили проблему социальной роли экспертизы. Интеллектуал для них — это эксперт, экспертиза которого не является желательной для общества в целом. Он как бы «выброшен» из реального

общества, маргинал, не вырабатывающий определений реальности. Все, что создается интеллектуалами, таким образом, находится в институциональном вакууме, а социальная объективация и признание происходит среди таких же интеллектуалов. П. Бергер и Т. Лукман называют сообщества интеллектуалов прибежищами девиантных определений реальности [3, с. 151]. Выпадают из реальности и религиозные секты, однако вряд ли стоит авторам ставить их в один ряд с интеллектуалами. Ведь интеллектуальное знание нередко используется деятелями науки для получения нового научного знания, а для ученого оперирование с ним является очевидной, несомненной и многократно проверенной жизненной реальностью.

Теория познания в этих объяснениях социологического содержания категории «знание» находит парадигму в конкретном состоянии знания данного периода. Социологическое содержание категории «знание», таким образом, включает не только типы познания, структуру уровня мышления, но и его социально-экзистенциальную обусловленность.

Социология знания в целом понимает человеческую реальность как реальность социально сконструированную, и современные исследования в этом направлении рассматривают знание с точки зрения повседневности. П. Бергер и Т. Лукман объясняют это следующим образом. «Метод, который мы считаем соответствующим прояснению оснований знания в повседневной жизни, — говорят они, — это феноменологический анализ, чисто описательный "эмпирический" метод, тяготеющий к "естественным" (natural) данным» [4, с. 18].

Эти ученые представили такую модель социальной реальности, где люди определяют, конструируют общество, общество определяет людей. П. Бергер и Т. Лукман выделяют реальность повседневной жизни среди множества других реальностей и на-

зывают ее высшей реальностью (*par excellence*) [4, с. 18]. Такое значение она приобретает исходя из того, что напряженность сознания наиболее высока именно в повседневной жизни: повседневная жизнь накладывается на сознание наиболее сильно и глубоко. Таким образом, даже повседневное сознание рассматривается как знание, способное трансформировать общество. В этом смысле повседневные представления выступают в качестве компонентов вненаучного знания, обладающего способностью воздействия на жизнедеятельность человека. Социологическое содержание категории «знания» предстает здесь через субъекта, воспринимающего повседневность как упорядоченную реальность, чьи феномены систематизированы в социальных образцах. Именно в этом ракурсе нами рассматриваются организационные знания, носителем которых выступает персонал различных социальных и экономических организаций.

Уверенность в знании общества индивиду придается повседневным существованием в нем, а также способностью повседневности не специализировать свое знание и представлять его как предельно широкую и полную сферу значений, своего рода символических универсумов. Социальное конструирование реальности у Бергера и Лукмана — это процессы, с помощью которых любая система знания становится социально признанной в качестве «реальности».

Однако еще Мангейм в начале XX в. утверждал, что факторы, определяющие конкретное содержание знания, имеют не периферийное значение, являются не только причиной возникновения идей, но и проникают в конкретные высказывания [7, с. 221]. При этом он назвал и опреде-

лил и основные социальные процессы, влияющие на процесс познания и его характер.

Резюме

Знание, таким образом, как мы увидели, носит не столько индивидуальный, сколько и прежде всего социальный характер. Даже самые гениальные открытия опираются на сложившийся коллективный опыт. Однако сегодня науки, особенно гуманитарные, все более субъективируются и отдаляются от идеала науки как феномена, стремящегося к установлению объективного знания. Темпы экономических и социокультурных изменений в современном обществе многократно выросли, усилилось влияние сетевых связей, доминирующими стали индивидуально-личностные интерпретации и локальные влияния. В силу этого очевидной становится и необходимость создания новых институциональных условий, позволяющих адекватно передавать знания из университетской среды в производственную деятельность организаций. В контексте происходящей социальной и гносеологической эволюции возникает необходимость в формировании новой парадигмы социального управления, основанного на обновленном и по существу даже инновационном институте знаний. Ибо остро актуальным в нашем понимании современного общества, все более явным становится тот факт, что знания сегодня выступают не только как продукт человеческой деятельности, но и как производственный ресурс, средства трансакций и тезаврации, а также, что для нас особенно важно, как инструмент рационально управляемой консолидации общества и его общественных институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. — М.: Прогресс, 1986. С. 79.
2. Бергер П. Приглашение в социологию. Гуманистическая перспектива. — М., 1996.

3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995.
4. Бергер П., Лукман Т. Основы знания в повседневной жизни // РЖ. Серия «Социология». 1992. № 1. С. 149–164.
5. Бурдые П. Структуры, Habitus, Практики // Современная социальная теория. — Новосибирск, 1995. С. 18.
6. Коулман Д. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 89.
7. Мангейм Г. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. — М.: Юрист, 1995.
8. Патнэм Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // МэиМО. 1995. № 4. С. 26.
9. Фуко М. Теоретик цивилизации знания // Вопросы философии. 1995. № 4. С. 116–118.
10. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. — М.: АСТ Ермак, 2004. С. 44.

REFERENCES

1. Bell D. Social'nye ramki informacionnogo obwestva // Novaja tehnokraticheskaja volna na Zapade. — М.: Progress, 1986. S. 79.
2. Berger P. Priglasenie v sociologiju. Gumanisticheskaja perspektiva. — М., 1996.
3. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya. — М.: Medium, 1995.
4. Berger P., Lukman T. Osnovy znaniya v povsednevnoj zhizni // RZH. Serija «Sociologija». 1992. № 1. S. 149–164.
5. Burd'e P. Struktury, Habitus, Praktiki // Sovremennaja social'naja teorija. — Novosibirsk, 1995. S. 18.
6. Koulman D. Kapital social'nyj i chelovecheskij // Obwestvennye nauki i sovremennost'. 2001. № 3. S. 89.
7. Mangejm G. Ideologija i utopija // Diagnost nashego vremeni. — М.: JURist, 1995.
8. Patnjem R. Procvetajuwaja kom'juniti, social'nyj kaptal i obwestvennaja zhizn' // MjeiMO. 1995. № 4. S. 26.
9. Fuko M. Teoretik civilizacii znaniya // Voprosy filosofii. 1995. № 4. S. 116–118.
10. Fukujama F. Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniju. — М.: AST Ermak, 2004. S. 44.